своих ко двору королевскому и велела подлинно осведомитца, какой ради притчины брат ея под таким караулом содержитца. Посланные же, о том о всем уведомясь, пространно Маргарите донесли. Маргарита же пришла в немалое разсуждение и мыслила, како бы невинность свою оказать и брата своего от смерти спасти. И приказала чрез одну ночь на всех лакеев своих, не щадя своего богатцва, зделать новую богатую либирею,
л. 59 како и в королевском доме не бывало. || И поутру велела убратца и убрать себе пребогатую позлащенную корету и сама убрався, яко же обычай есть девам благородным красоту красоте прилагать, и приехала в дом королевской.

Тогда король, увидев, весьма изумися о красоте ея и мыслил, кто она такова и какой ради притчины до него приехала, и рассуждал, что герцогиня или владетельного князя жена или сестра. И сам, вышет ис полат, встретил ея и, взяв за руку, повел в полаты и стал ея спрашивать, и какую до него имеет нужду. Маргарита же, отводя свой стыт и вменяя честь свою на бещестие, говорила тако: «Приехала я просить вашего величества на вашего фельтмаршала, которой со мною жил два годы и обещал меня взять за себя в законную жену и тем временем забрал у меня всяких алмазных вещей с лишком на восемьсот тысяч червонных. А ныне меня взять не хощет и вещей моих не отдает. На что вашего величества прошу милостиваго разсуждения, или прикажите забранные им от меня вещи возвратить, или ему взять меня в жену».

л. 59 об. Король же приказал призвать к себе фельтмаршела своего || и говорит ему: «Господин фельтмаршал, сия госпожа просит на вас о обиде своей, яко вы на несколько сот тысящ богатства ея себе взяли и обещали ей взять себе в законную жену. А ныне взять ее не хощешь и богатство ея не возвращаешь». Фельтмаршел же от того всего отрицался, что он не токмо с нею жить или такое богатство забрать, но первой раз и особу ея видет. Она же вторично нача его укорять, что: «Тогда де вам весьма было угодно, как мною изволил веселитца и богатством моим довольствоватца». На что фельтмаршел с великою клятвою завещался, что он ея не знает.

Маргарита же более вытерпеть не могла, и от великого стыда и горести наполнились очи ея слез, пад пред ногами королевскими, нача обличать лживое наношение и говорила: «Королевское величество, наш всемилостивейший государь, хотя сие девице чинить было непрестойно и пред вашим величеством таких слов распространять, однако я, бедная вашего величества нижайшая раба, видя себя в таких злоключенных брата моего терпениях и слыша порицание на бедное имя мое, приехала сама пред вашим
л. 60 величеством оправдать невинность || свою. Как о всем и ваше величество изволите явно видеть, что он пред вами и сам отрицаетца, не токмо жить со мною, но первый раз и меня видит. А я покорнейше доношу, что я державы вашего величества дочь министерская, сестра Леопольдова, и обнесена была вашему величеству от оного фельтмаршала ложно. Ныне прошу учинить со мной довольной сут и дать сатисфакцыю, а брата моего вашею милостию от злаго заключения свободить».

Тогда король вскоре повеле к себе Леопольда привести и спросил ево: «То ль твоя сестра, которую фельтмаршел напрасно оклеветал?». И Леопольд сказал, что то его сестра. Король же приказал у фельтмаршела отнять честь, и благородство отдать Леопольду, а самого, помня его заслуги, от смерти свободить. А некоторых его советников смертию казни, а фельмаршела с публикою из государства вон изгнав.

Сам же король на Маргарите женився и поживе в веселии немалое время.

(БАН, собр Археологического инст., № 69, лл 55—60).